

СОВМИН РСФСР
отдел народов Крайнего Севера
тов. С.И. Балабанову

О ПРОЕКТЕ

создания фольклорного архива в Ханты-Мансийском
национальном округе

Среди национальных богатств, созданных народами Сибири, выдающееся место занимает фольклор двух родственных народов - хантов и манси (в науке они еще известны под названием обских угров). В последние века их основными занятиями были рыболовство, охота и частично оленеводство. Однако жанровый состав и уровень развития их фольклора отражает более высокую степень социально-экономических отношений, что находит объяснение в истории этих народов. Уникальными жанрами являются, например, песни, исполняемые на медвежьем празднике, и героический эпос, который специалисты приравнивают к лучшим мировым образцам.

"Уникальной" можно назвать и историю изучения ханты-мансийского фольклора, в том числе и его публикацию. Первые записи на языке этих народов были сделаны в середине XIX в. венгерским ученым Регули. Вплоть до 1930-х гг. продолжали активный сбор фольклорных текстов зарубежные лингвисты: Папай, Мункачи, Паасонен, Карьялайнен, Штейниц. Их материалы были опубликованы за рубежом на хантыйском и мансийском языках с переводом на венгерский, финский и немецкий. Эти научные издания составляют не один десяток солидных томов, причем публикации продолжают и в наши дни.

В нашей стране известно лишь одно научное издание на национальном языке (учебные и художественные издания имеют иные цели), вышедшее в 1904 г. (Патканов). Сейчас в издательстве "Восточная литература" готовится к изданию сборник "Мифы и сказки хантов и манси" (составитель Н.В. Лукина), но только на русском языке. 60-том-

ная серия "Фольклор народов Сибири", запланированная в Сибирском отделении АН СССР, должна включать I том хантыйского и I том мансийского фольклора с текстами на национальных и русском языках. В отечественных публикациях хантыйского и мансийского фольклора имеется значительное отставание от подобных же публикаций фольклора по другим народам Сибири (эвенкам, алтайским народам, якутам и др.).

Причина такого отставания кроется не только в издательских возможностях, но и в кадрах специалистов. Специалисты, хотя их в нашей стране и немного, имеются, однако их основная работа не оставляет у них сил и времени для работы над фольклором. Такова была ситуация у кандидатов филол. наук Н.И. Терешкина, А.Н. Баландина, М.П. Вахрушевой-Баландиной, Е.И. Ромбандеевой. Вплоть до пенсионного возраста они не смогли перевести на русский язык и издать собственные фольклорные записи. Таков итог работы над фольклором исследователей старшего поколения.

Национальные кадры младшего поколения, имея достаточную лингвистическую подготовку, не вполне обучены правилам научной фиксации произведений устного народного творчества, записям в научной транскрипции. Здесь нужно иметь в виду, что зарубежные специалисты издавна пользуются транскрипцией, разработанной на основе латинского алфавита. В нашей стране для этих народов создана письменность на основе русского алфавита, но она не используется в зарубежных публикациях. Эти "ножницы" осложняют исследование ханты-мансийского фольклора. У молодых современных собирателей основной способ фиксации материала - запись на магнитную ленту, и они затрудняются даже перенести тексты на бумагу, не говоря уже о переводе на русский язык.

Вся эта ситуация раскрылась передо мной, когда в 1982 г. я начала составлять сборник фольклора для изд-ва "Восточная литература".

По стечению обстоятельств в 1982 г. в Ленинградском университете, на кафедре этнографии закончила аспирантуру Ева Шмидт из ВНР (ее научный руководитель - профессор Р.Ф. Итс). Сейчас она заканчивает кандидатскую диссертацию, ее тема посвящена современному фольклору хантов и манси. Во время моей научной командировки в ВНР, в июне-июле с.г. Е.Шмидт познакомила меня со своими планами-предложениями о создании фольклорного архива в Ханты-Мансийском автономном округе.

Но прежде несколько слов о самой Еве Шмидт. Во время учебы в университете в ВНР она получила подготовку по трем специальностям: этнография, лингвистика и фольклористика (включая основы музыкаловедения). В настоящее время это единственный специалист такого рода на две страны: СССР и ВНР. Она свободно владеет хантыйским и мансийским языками, почти свободно - русским, кроме того - английским и понимает по-немецки. Е.Шмидт неоднократно работала в экспедициях на территории Ханты-Мансийского округа и собрала значительный материал, часть которого уже опубликована в ВНР. Владение национальными языками, вкупе с личными качествами Е.Шмидт, создало ей уважение и популярность среди хантыйского населения. Ее увлеченность изучением фольклора этих народов вызывает удивление и восхищение, в этом она видит смысл своей жизни. Е.Шмидт - член Венгерской соц. раб. партии. Очень важно, что ее научная программа всегда была нацелена на исследование современной культуры хантов и манси в условиях социалистической действительности; эта программа пользуется политической поддержкой партийной организации Венгерской Академии наук. Личное знакомство с Е.Шмидт позволяет мне говорить о ней как о глубоко порядочном и бескорыстном человеке.

Без этих сведений, пожалуй, трудно было бы понять мотивы тех предложений, которые выдвигает Ева Шмидт.

Она предлагает создать в Ханты-Мансийском округе фольклорный архив на уровне мировых образцов. В архиве должны храниться оригиналы или копии всех записей устного народного творчества хантов и манси, которые сейчас рассеяны по разным городам и учреждениям либо хранятся в личных архивах. Е.Шмидт берет на себя труд по обработке на научном уровне материалов других собирателей. Собственные, уже собранные материалы она сдает в виде копий в этот же архив. Кроме того, в период работы по созданию архива она планирует сбор новых материалов, копии которых тоже будут сданы.

В архиве предусматривается деление на фонды: 1 - прозаических жанров; 2 - песенных жанров; 3 - народной музыки. Музыкальные произведения будут храниться на магнитных лентах, а тексты и в виде записей на бумаге.

Все тексты Е.Шмидт предлагает напечатать на машинке в двух транскрипциях: в международной финно-угорской (на основе латинского алфавита) и принятой в нашей стране (на основе русского алфавита). Кроме того, она планирует перевести их на русский язык. Для выполнения последней задачи ей нужна будет некоторая помощь, так как она не знает всех тонкостей русского языка. Помощником может быть кто-либо из местной интеллигенции. Частично эту задачу охотно взяла бы на себя и я, так как считаю необходимым поддержать столь важное и благородное дело. При наличии русских переводов существенно улучшились бы возможности публикации хантыйского и мансийского фольклора в нашей стране.

Вторая задача, которую могла бы выполнить Е.Шмидт, - это обучение любителей-собирателей правилам научной записи текстов. Сейчас сбором хантыйского и мансийского фольклора занимаются многие, но как отмечалось выше, чаще всего это делается не на профессиональном уровне и лишь в виде магнитных записей. Современные моло-

дые собиратели - это, как правило, представители местной интеллигенции. После обучения правилам научной записи они могли бы продолжать работу самостоятельно. При необходимости Е.Шмидт могла бы позднее приезжать для консультаций. После отъезда Е.Шмидт хранение архива можно будет поручить кому-либо из администрации.

Е.Шмидт считает целесообразным создать архив в г. Березов. Ханты-Мансийск менее подходит для этой цели, так как, во-первых, удален от современной территории проживания хантов и манси, и во-вторых, тем труднее с рабочими и жилищными площадями. Для архива требуется I комната со шкафами и письменным столом.

Архив может быть создан как филиал Ханты-Мансийского окружного научно-методического центра народного творчества, либо как отделение музея, либо при райисполкоме. Для выполнения всего объема работ Е.Шмидт просит 3 года с проживанием в том пункте, где будет архив (Березов или Ханты-Мансийск) и выездами для сбора материала в места проживания сказителей. Предполагается следующий режим работы: I месяц записей фольклора у сказителей, затем 2-3 месяца обработки его в архиве.

Создание архива может быть выполнено по договору или на других условиях. На время создания архива Е.Шмидт просит комнату для жилья.

С венгерской стороны предложения Е.Шмидт будут иметь официальную поддержку членов ЦК ВСРП, возможно даже и Яноша Кадара. Инициатором может выступить любая сторона: либо это будет письмо из ЦК ВСРП в ЦК КПСС, либо советская сторона сделает предложение венгерской на том уровне, который она считает необходимым. Изложенный проект создания архива может быть скорректирован с учетом возможностей и правил, существующих в нашей стране.

В поддержку предложений Е.Шмидт можно высказать очень многое,

но я ограничусь лишь одним аспектом. Происхождение и исторические судьбы обских угров (хантов и манси) тесно связаны с двумя европейскими народами — венграми и финнами. Этим объясняется тот большой вклад, который сделан венгерскими и финскими учеными в изучение культуры хантов и манси. Наша отечественная наука существенно отстает в этом отношении и более всего — в области сбора, хранения и публикации фольклора. Создание фольклорного архива подняло бы престиж отечественной науки и явилось бы новой демонстрацией внимания Советского государства к национальной культуре народов Крайнего Севера. Выполнение этой работы представителем венгерской науки послужило бы расширению научного и культурного сотрудничества между СССР и ВНР, как это предусмотрено недавними решениями совещания стран-членов СЭВ на высшем уровне.

зав. сектором этнографии проблемной лаборатории
истории, археологии и этнографии Сибири Томского
ун-та, ст.н.с. Д.И.Н. Н.В. Лукина